

*Е.Я. Павлова,
доцент кафедры истории Беларуси
и музееведения Белорусского государственного
университета культуры и искусств,
кандидат исторических наук*

ОСМЫСЛЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ МОЛОДЫМ ПОКОЛЕНИЕМ

Гордость за историческое прошлое своего народа – одна из важнейших составляющих исторического сознания, обуславливающая его национальное достоинство. Потеря этих качеств ведет к формированию колониальной психологии: в людях появляется ощущение своей неполноценности, недоразвитости, бесперспективности, ощущение разочарования, духовного дискомфорта. Память о своем прошлом помогает людям лучше и глубже понять настоящее, свои отношения с другими государствами. Историческая память оказывается источником духовной силы и патриотического воодушевления. В сложные периоды кардинальных перемен политики и государственные деятели часто апеллируют к наиболее ярким эпизодам из прошлого с целью сплочения и воодушевления граждан. В этой ситуации необходимо крайне осторожное обращение с историей; опасными для исторического сознания становятся любые необъективные оценки исторических явлений, событий и фактов, всякого рода дискредитация отечественной истории, с какой бы стороны она ни исходила. Историческая память – это ядро национального самосознания. И ее искажение или пересмотр, безусловно, разрушающе влияет на идентичность, духовную самобытность народа. И когда этим пересмотром начинают заниматься политические элиты в угоду сиюминутным интересам, конъюнктуре, это чревато очень серьезными последствиями.

Особенностью современной зарубежной интерпретации и историографии событий 1939–1945 гг. является отсутствие размышлений о природе войны и тех форм социальной организации, в которые граждане СССР смогли мобилизоваться для Победы. Кроме того, на профессионалов-историков, журналистов и рядовых граждан бывшего СССР обрушился поток публикаций зарубежных авторов. Англоязычные публикации, если содержат описания событий на территории СССР и характера отношения нацистов к славянским народам, то приводят эту информацию в максимально сжатом виде. В большин-

стве публикаций представления о подвиге народов СССР попробовали заменить на новые, аккуратно продуманные для каждой из бывших советских республик. Лишь немецкие специалисты (Б. Къяри, К. Герлах, А. Бракель, М. Бартушка) отдают приоритет реальным (документальным и нарративным) источникам, активному сотрудничеству с историками бывшего СССР, и в качестве цели выдвигают идею создания объективной истории Второй мировой войны.

Пока академическая наука скрупулезно искала "новые подходы" к изучению истории, политическая публицистика преуспела во всякого рода переоценках исторических явлений, событий и фактов, исторических деятелей, дискредитируя одни события и личности, незаслуженно приподнимая другие, борясь с одними мифами, создавая другие. Все эти "переписывания" и переоценки истории имели небезобидные последствия. Появляющиеся в последнее время книги и статьи все чаще содержат вырванные из контекста факты, что дает возможность претендовать на некоторую сенсационность. Как отмечает российская исследовательница Е.С. Сенявская, одна из активных линий сегодняшней историографии периода 1939–1945 гг. – это попытка подменить причину и следствие (палач и жертва); подмена понятий (партизан – партизанщина, бандитизм; подстрекатель – агрессор и т.д.); дегероизация образов, смена акцентов (героическая борьба – борьба за выживание). Рядовые читатели тонут в непроверенной информации и ссылках на сомнительные источники [19]. Эстафета «ниспровержения тоталитарных мифов», по сути, превратилась в создание новой мифологии на протяжении последних 20-ти лет. Главная цель – нарушить функционирование в обществе механизмов передачи и сохранения исторической памяти [7; 18; 19].

Белорусская публицистика двух последних десятилетий также наполнена мифами о ситуации в оккупированной БССР и памяти современного белорусского общества про Великую Отечественную войну:

1. На оккупированной территории БССР происходила гражданская война, спровоцированная руководством СССР [3; 7].

2. Большая доля жителей БССР добровольно согласилась на сотрудничество с оккупантами. Именно национальные деятели (БНС, СБМ, БЦР) явились истинными носителями национальных ценностей.

3. Отсутствие истинно народного сопротивления германским нацистам. Партизанское движение было организовано исключительно

коммунистами и окруженцами. Местные жители участвовали в нем под принуждением.

4. Германские нацисты занимались на оккупированной территории БССР уничтожением евреев и коммунистов, а также сочувствующих им. На геноцид против славян и других местных жителей захватчиков провоцировали действия партизан.

5. Отсутствие у жителей РБ понимания вклада представителей других народов СССР и Европы в защиту и освобождение белорусских территорий от нацистов. Войну выиграл именно белорусский народ. У Великой Отечественной войны в сознании белорусов есть и негативные стороны – тяжелые потери, провальное начало войны, период оккупации и связанная с этим проблема коллаборационизма, да и само партизанское движение в неофициальной памяти, транслируемой преимущественно по семейным каналам в белорусской деревне, характеризуется вполне неоднозначно [17]. Эти негативные моменты постепенно исчезли из СМИ и публичного дискурса.

6. Как отмечали исследователи, комплекс представлений о Великой Отечественной войне является наиболее значимым для становления белорусской национальной идентичности [17]. Даже при общей для европейских стран «одержимости войной» белорусский случай выглядит особым. Жители этнических белорусских территорий пережили за первую (!) половину XX века 2 прихода захватчиков со стороны Германии. Для Беларуси именно эта война по-прежнему «отечественная» [14]. Во-первых, необходимо признать, что *для жителей Беларуси война началась именно в 1939-м*. Ход и итоги Второй мировой войны изменили территорию тогдашней БССР: от республики отделили и передали по политической воле руководства СССР Виленский край и Друскеники в 1939 г. Литве, а Белостотчину – в 1945 г. Польше [7]. Несмотря на объединение, вдоль старой государственной границы до самого начала Великой Отечественной войны сохранялась линия заграждения, переход которой (из районов, в 1921–1939 гг. находившихся под Польшей, на территорию довоенной БССР) осуществлялся по специальным пропускам. В первые дни после нападения Германии на СССР по причине отсутствия таких пропусков многие жители самых западных районов не смогли вовремя эвакуироваться на восток страны.

7. Во-вторых, 3 года *вся этническая территория белорусов* находилась под гитлеровской оккупацией, когда каждый день мог стать последним [1; 2; 23]. Нацисты разделили её между несколькими ад-

министративными районами. На территории БССР находился один из самых крупных международных концлагерей (Тростенец). Всего на территории республики действовало 260 концлагерей, более 100 гетто, было проведено 144 карательных экспедиции (причем первая еще в период обороны территории Гомельской области). 628 деревень были сожжены вместе со всеми жителями. 4 667 – с частью населения. Из них 186 не возродились после войны. Погибло около 30 % населения республики, из них 80 тысяч детей [5; 22]. Наша страна несколько раз на протяжении войны становилась ареной кровопролитнейших боев. На территории белорусской столицы до сих пор ежегодно находят неразорвавшиеся бомбы и снаряды. После войны на территории Беларуси создали около 6 тысяч мемориалов и памятных знаков. Самые известные из них - Брестская крепость, Хатынь, Курган Славы и комплекс Красный берег (наша «детская» Хатынь) [9;10]. В настоящее время продолжается сооружение мемориала на месте концлагеря Тростенец. Также стоит отметить, что важнейшие государственные праздники в Республике Беларусь – День Независимости и День Победы – непосредственно связаны с триумфальными моментами периода Великой Отечественной войны. Даже государственный гимн РБ начинается со слов: «Мы, беларусы – мірныя людзі!»

В-третьих, говоря о победе белорусского народа над фашизмом в Республике Беларусь не делят участников борьбы по национальному признаку. Речь идет о всех жителях БССР на 22 июня 1941 г. В Беларуси и на государственном и на уровне обычных граждан подчеркивается заслуга представителей всех национальностей СССР и Европы, которые участвовали в освобождении нашей территории от германских нацистов, как в составе армии, так и в рядах подпольщиков и партизан. Только на оккупированной территории сражались 4000 европейских антифашистов и представители более 70-ти национальностей СССР. ***Поэтому любые спекуляции о том, что в белорусском обществе постепенно уходит в тень «советский народ как победитель фашизма», а это почетное место занимает белорусский народ, неуместны.***

Несмотря на то, что события 1939–1945 годов все дальше уходят в историю для жителей Беларуси война все еще не стала сугубо «мемориальным» явлением. Хотя, по аналогии с западноевропейскими, тенденции мемориализации войны все-таки просматриваются. Об этом можно судить по многочисленным публикациям в печатных и электронных СМИ, обсуждениях в общественно-политических про-

граммах и на интернет-форумах [3; 7; 9].

Тема Второй мировой и Великой Отечественной войны предоставляет широкие возможности для формирования патриотических и гражданских качеств: изучение этого исторического периода учит молодежь самостоятельно думать, проводить параллели с современностью, осмысливать происходящее, понимать природу и антропологию мировых войн и необходимость сохранения памяти о годах лихих испытаний.

Молодое поколение – дети века информации. Основными источниками информации является сеть Интернет. Большое влияние на эти поколения оказывают ТВ и публицистика. Они меньше читают традиционной литературы, но при этом они не знакомы с «желтой литературой». Знания о Второй мировой войне зачастую отрывочные и несистематизированные. С одной стороны, виной этому являются трансформации в системе образования. Особенности преподавания исторических курсов в учреждениях среднего специального образования не способствуют формированию целостной картины событий XX века. С другой, сегодняшние старшеклассники и студенты являются продуктом общества потребления, для которого в приоритете, зачастую, оказываются материальные блага, а не духовные ценности. По сравнению в двумя предыдущими поколениями современная молодежь историей Второй мировой войны интересуется меньше. Некоторые даже не задумывались о значении этих событий для судеб мира. Молодость их родителей пришлась на конец XX века, период радикальных переоценок системы ценностей предыдущих поколений. Молодежь 1990-х частично приняла появившиеся в тот период трактовки событий 1939–1945 годов. Большинство современных школьников и студентов уже не застали в живых очевидцев войны среди своих близких. Немногие студенты, как показал опрос, знают о судьбах своих родных в годы войны. Причин незнания военных судеб своих предков несколько: в свое время родители школьников сами не поинтересовались, либо в ответ на такие вопросы участники боев или пережившие оккупацию родственники отказывались от подробных повествований по причине тяжелых переживаний. Результаты проведенного среди студентов 1–2 курсов БГУКИ и учеников 9 класса одной из столичных школ опроса говорят о том, что только небольшой процент (менее 5-ти) воспринимает события Великой Отечественной как дела давно минувших дней, и 9 мая не отмечает в качестве праздничного. Большинство относится к Празднику Победы уважительно и

даже трепетно. При ответе на вопрос о значении событий Второй мировой войны для мира и Беларуси подавляющее большинство студентов ответили «большое». Говоря о родной стране, практически каждый отметил, что период того вооруженного мирового конфликта стал для жителей Беларуси настоящим испытанием, которое они с честью выдержали, не позволив уничтожить себя как этнос. И, в благодарность за такое самопожертвование, БССР стала одной из стран-основательниц ООН.

Студенты ведущих столичных вузов участвуют в проводимых Институтом истории НАН Беларуси, МГЛУ, БГУ и БГПУ международных конференциях и «круглых столах». Для лучшего осмысления того периода истории организуют встречи молодежи с коллегами и участниками военных событий на территории «Исторической мастерской», размещенной в единственном уцелевшем из помещений Минского гетто. В 2009 г. в Беларуси была издана подготовленная на основе белорусских и немецких документов книга немецкого литератора и драматурга П. Коля «Лучшие приветы из Минска», в подготовке перевода которой участвовали студенты МГЛУ. Примерка своих действий в военной обстановке вызывает у студентов реальный интерес. Неслучайно фильмы серии «Мы из будущего» пользуются такой популярностью. На протяжении 2010–2014 г. МТРК «Мир» был подготовлен проект «Партизанский край», где молодые люди «примерили» на себя участие в партизанском движении.

Проводимые в Беларуси мероприятия свидетельствуют, что школьники и студенты активно ведут исследовательскую, поисковую и музейную деятельность, посвященную военному периоду. На протяжении 5-ти лет в процессе изучения курса «История Беларуси в контексте всемирных цивилизаций» и «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны» студенты БГУКИ по своей инициативе организуют проекты «Моя малая Родина», «История войны в истории семьи», «И пусть не думают, что мертвые не слышат, когда о них потомки говорят». В нынешнем юбилейном году в БГУКИ проходит конкурс на лучшее студенческое литературное произведение о войне. Как показывает проводимая в РБ акция «Живу в Беларуси и этим горжусь», тема увековечивания памяти о событиях второй мировой войны» продолжает оставаться актуальной и в системе школьного образования. Учащиеся 6–11 классов являются активнейшими участниками школьных музеев боевой славы, которых в Беларуси десятки. Проходившиеся в марте 2015 г.

Минские городские краеведческие чтения собрали в финале секции «70 символов Победы» около 30-ти проектов. К наиболее актуальным темам по-прежнему относится поиск информации о своих родных - участниках тех событий и включение их в издания Республиканской книги памяти, изучение истории подпольного и партизанского движения, повседневности военных будней в воспоминаниях фронтовых ветеранов, поиск захоронений советских воинов и жертв гитлеровского террора. В процессе подготовки своих проектов школьники работали с документами Национального архива республики Беларусь, вели переписку в Центральным архивом министерства обороны РФ в Подольске, встречались с представителями местной администрации.

Начиная с 2004 года в Беларуси в высших учебных заведениях читается спецкурс «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». Последние несколько лет курс переместился в группу курсов по выбору студентов и продолжает пользоваться популярностью.

Опрос студентов показал, что изучение событий на советско-германском фронте вызывает у них неподдельный интерес. В качестве видеоподдержки этой части курса используются материалы БГАКФФД, научно-популярные фильмы «Стратегия Победы» (СССР, 1984), «Великая война» (Россия, 2010–2012), совместный советско-британско-американский проект «Неизвестная война» (1979), «Обыкновенный фашизм», «Живые и мертвые», «Освобождение», «Государственная граница. Год 1941», некоторые серии проекта В. Правдюка «Вторая мировая. День за днем». В процессе изучения боевых действий периода Великой Отечественной войны значительное внимание уделяется героической защите пограничниками рубежей страны; почти двухмесячной обороне территории республики, что позволило задержать врага на подступах к Москве, взаимодействию партизан с частями армии в период советского наступления начала 1942 г. и во время освобождения территории республики в период с осени 1943 г. по конец июля 1944 г.

Значительное внимание уделяется характеристике ситуации на оккупированной территории БССР. Прежде всего необходимо четкое разъяснение подрастающему поколению характера войны для жителей БССР и Германии (гражданская или отечественная или антигерманская и антикоммунистическая одновременно). В годы же Второй мировой войны у представителей германской армии ненависть к большевизму сочеталась с расистским отношением к славянским на-

родам. Со стороны Германии война была цивилизационной. Выживание стало делом счастливого случая, смертельный страх становился ежедневным спутником. Нацисты объявили войну на уничтожение, в которой лишение «врагов» жизни стало главной целью, а не средством достижения других целей. Со слов генерала А. Гойдингера из главного командования армии: «...обхождение с гражданским населением и методы антипартизанской борьбы в оперативных районах дают высшим политическим и армейским руководителям шанс выполнить наши планы, а именно наладить системное уничтожение славян и евреев». Большинство жертв – женщины, старики и дети - выбирались умышленно. Анализ соотношения потерь во время проведения немцами и полицией антипартизанских акций составляет 1:47. Обычные военные действия или антиповстанческие кампании такого дисбаланса не демонстрируют. Этот дисбаланс свидетельствует именно о геноцидном характере войны. Для подобных целей нацисты не гнушались использовать даже церкви. Время от времени жертв антиеврейских операций записывали в партизаны для доказательства необходимости уничтожения таких элементов [1; 2; 23]. Тем самым нарушались подписанные Германией международные конвенции «О законах и обычаях войны». Не особо церемонились оккупационные власти и с деятельностью коллаборационистских структур. Осенью 1941 г. Кейтель отмечал, что местные националистически настроенные круги используют возникшие в связи с деятельностью партизан проблемы для совместного с партизанами создания трудностей оккупационным властям [4; 23].

Вооруженных боеспособных формирований для защиты национальных интересов белорусских территорий гитлеровцы создать не позволяли до начала операций Советской армии по освобождению Беларуси.

В постсоветское время появилось много исследований, которые затрагивают тему повседневности войны на оккупированной территории, являющуюся одной из самых противоречивых в белорусском обществе. Психологи отмечают, что получивший в руки оружие человек преобразуется даже в мирное время. Психология человека на войне – это перенесение всевозможных лишений, переживание различных видов опасности или ожидание её наступления, потеря личной свободы и принудительный характер поведения. С точки зрения философов-экзистенциалистов, война является наиболее ярким примером пограничной ситуации. Это не просто стресс – это

бытие перед лицом смерти. Особую роль в военное время играет и массовая психология, которая может колебаться от всплеска патриотических настроений к апатии и безразличию, вплоть до резкого неприятия войны и пацифистских чувств. Для понимания проблем выживания, сопротивления, плена, природы коллаборационизма студенты знакомятся в работах Е. Сенявской.

На основе исследований белорусских, российских, немецких историков (Е. Павлова, В. Кузьменко, А. Касович, К. Козак, С Попов, В. Боярский и др.) раскрывается сущность, законность, эффективность, личный состав партизанских формирований, мотивы участия граждан в партизанском движении, особенности взаимоотношений народных мстителей и местного населения [21; 6; 4; 8; 13].

Темой многочисленных споров в белорусских СМИ являются межэтнические отношения. Большинство упоминаемых конфликтов происходило в Западной Беларуси. По результатам изучения документальных и мемуарных источников можно констатировать, что обострениям способствовали политические настроения в крае, неоднозначное отношение населения к общественно-политическим и социально-экономическим процессам; недоверие прибывших из советского тыла и восточных районов республики партизанских командиров к местному мужскому населению, а также к бывшим членам КПЗБ и КСМЗБ; деятельность по всему югу республики формирований УШПД, деятельность в юго-западных районах республики формирований ОУН-УПА и АК [8; 15]. Оккупанты активно использовали последнее обстоятельство в своей пропаганде в западных областях, подавая местных партизан как формирования ОУН-УПА.

Кроме того, за несколько веков совместного существования с Польшей у жителей Беларуси сложились противоречивое отношение к соседям. Эти обстоятельства вынуждали сельчан “баланси́ровать” между партизанами, аковцами и немецкой администрацией. УПА и АК были националистическими формированиями, поэтому для них применение этнического террора было логичным [1; 2; 8]. В процессе изучения ситуации на оккупированной территории педагоги затрагивают и проблему деятельности на территории БССР против мирного населения полицейских прогерманских формирований из стран Балтии. Важнейшим успехом рассмотрения вышеупомянутых аспектов минувшей войны можно назвать тот факт, что вследствие корректной

и объективной подачи материала у учащихся не возникает отрицательного чувства по отношению к народам-соседям (идея – помнить, чтобы преодолеть). Более того, в противовес отрицательным примерам студенты знакомятся с представителями государств-соседей, героически сражавшимися на белорусской земле.

Близость Польши и многочисленные белорусско-польские контакты требуют отдельного рассмотрения событий на территории этой европейской страны. Тема соседей, поляков, необходима для правильного понимания жителями современной Беларуси событий 1939–1945 гг. На территории БССР столкнулись интересы трех государств – СССР, Германии и Польши. Каждое правительство отдавало своим формированиям соответствующие директивы. При изучении начального периода Второй мировой войны достаточное внимание уделяется характеристике внешнеполитического курса Польши в 1930-е годы, степени подготовленности обороны, действиям польского правительства и героических защитников в первые недели войны. Требуют детализации и обстоятельства проведения Варшавского восстания 1944 гг. Данное событие является ярким примером того, когда амбиции западных политиков привели к гибели сотен польских патриотов и разрушению одного из красивейших городов Европы.

Обойден при изучении “польского вопроса” и фактор участия в освобождении Беларуси соединений Войска Польского, а также героический бой Армии Андерса (в составе которой были и уроженцы Беларуси) при штурме нацистских укреплений на горе Монте-Касино в Италии.

Не меньший интерес вызывает у студентов информация об освободительном походе Советской армии в Европу, особенности освобождения крупнейших городов, штурм столицы Третьего рейха – Берлина, истории знамен Победы над Рейхстагом и солдат, героически их водрузивших, освобождение Праги.

В настоящее время значительное влияние на формирование исторической памяти о войне имеют телевидение и кинематограф. Темп жизни современных студентов таков, что телепублицистику они редко смотрят во время премьеры. Поэтому у педагогов есть возможность направлять внимание студентов на просмотр через сеть Интернет телепроектов, соответствующих объективному научному видению истории Второй мировой войны и имеющих гуманистическую направленность (судьбы простых людей). В отношении кино ситуация сложнее. Тема войны продолжает оставаться актуальной как для

белорусского и российского кинематографа, так и для Голливуда. В Беларуси к военной тематике активно обращаются и молодые режиссеры (Мария Снежная – режиссер «Врагов», сценарист «Рябинового вальса»). Законы киноиндустрии требуют обращения не столько к патриотическим чувствам, сколько к четкому финансовому расчету и подражанию Голливуду. Поэтому значительная часть продукции последнего времени выпячивает негативную сторону войны («Штрафбат», «Сволочи», «Утомленные солнцем-2») или обращается к жанру приключенческого боевика («Диверсант», «Смерть шпионам», «Снайпер», «Тунгус»). Гарантированными составляющими успеха становятся истории про летчиков, разведчиков, снайперов и саперов. В процессе изучения курса в БГУКИ, являющимся творческим вузом, происходит постоянное обсуждение со студентами выходящих в прокат военных фильмов. На протяжении 10-ти лет именно по инициативе состоялись просмотры фильмов «Свои», «Утомленные солнцем-2», «Вызов», «В тумане», «Белый тигр», «Сталинград» и др.

Создание М. Хальбваксом, погибшим в 1945 г. в концлагере Бухенвальд, концепции «мест памяти» важно не только в контексте развития современной историографии, но и в педагогическом плане. Посещение мнемонических мест и связанные с этим ритуалы – одно из самых действенных способов развития исторической памяти. По мнению профессора Петера Аронсона из Университета Линнея (Швеция), значение музеев и мемориалов, посвященных войне, трудно переоценить, так как они способствуют укреплению устоев общества, усилению взаимосвязей и передаче исторического опыта новым поколениям. Немаловажным доказательством этого является тот факт, что открывшийся в 2014 г. в г. Минске новый Музей истории Великой Отечественной войны является очень популярным среди молодежи. Можно обвинять систему образования нашей страны в продолжении советских традиций – в процессе получения среднего и высшего образования наши школьники и студенты посещают мемориалы в Брестской крепости, Хатынь, Красный берег и местные комплексы. Надо признать, что такие программы не вызывают у молодежи отторжения и пользуются популярностью. В Беларуси практически любая туристическая программа для гостей страны предполагает посещение БГМИВОВ и мемориалов, посвященных событиям 1941–1944 гг.

Если государство, общество и его элита не будут защищать и отстаивать духовные национально-государственные приоритеты, то под

влиянием стихийности и привлекательности, бессознательной гипно- тизации, увлечения чужими приоритетами народ способен сойти со своего коренного национального пути. Память о Победе в Великой Отечественной войне среди жителей Беларуси является достаточно целостной и не вызывающей противоречивых интерпретаций. В соз- нании молодого поколения война 1939–1945 гг. представляется тяже- лым испытанием для жителей БССР, проявивших в этот период неви- данный героизм, что можно расценивать как неопенимый вклад в по- беду над фашизмом. Наш народ сражался честно и гордо. Как напи- сали в еще 1918 г. в гимне БНР: “Імя і сілу беларуса няхай пачуе і бачыць той, хто смее нам нясці прымусы і першы выкліча на бой”.

Літаратура

1. АРСНЕ. - 2013. - №1. Паліцаі і партызаны. – 372 с.
2. АРСНЕ. - 2013. - №3. Ахвяры і каты. – 343 с.
3. Акудовіч В. Код адсутсвія. – Вільнюс, 2008. – 239 с.
4. Бартушка М. Партызанская вайна ў Беларусі ў 1941–1944 гг. – Вільнюс, Беласток, 2011. – 187 с.
5. Бедзель В.Я. Дзеці на акупіраванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944). Віцебск: УА “ВДТУ”, 2013. – 157 с.
6. Бракель А. Адносіны паміж савецкімі партызанамі і цывільным насельніцтвам... // АРСНЕ. – 2013. – №1. – С. 304–330.
7. Гігін В. Была ли война случайной // Беларуская думка – 2010. – №4. – С. 60–63; Гігін В. Операцыя на памяці // Беларуская думка. – 2009. – №6. – С. 14–22; Гігін В. “TERAZ NIE PORA SZUKAC WYMOWEK...” // Беларуская думка. – 2009. – №9. – С. 38–45.
8. Гогун А. Сталинские командос. – М.: Центрполиграф, 2008. – 476 с.
9. Головки С. Форпост мужества // Беларуская думка. – 2014. – №4. – С. 12–19.
10. Жарина О. Детская Хатынь // Минский курьер. – 2011. – 7 октября. – С. 7.
11. Исаев А. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг. – М.: Яуза, Эксмо, 2010. – 480 с.
12. К’яры Б. Усенародная вайна і гарады-героі: міт Вялікай айчыннай вайны ў Беларусі // АРСНЕ. – 2013. – №2 (119). – С. 25–43.
13. К’яры Б. Штодзённасць за лініяй фронту. Акупацыя. Калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944). – Мн.: бел.гіст.агляд., 2008. – 390 с.
14. Кара-Мурза С. Не допусціць перакройкі сімвалаў.–

Белорусская думка, 2010. – №4. – С. 54–57.

15. Касович А.В. Особенности антифашистской борьбы в западных областях Беларуси (1941–1944). – Беларусь.1941–1945. Подвиг.Трагедия. Пам'яць. В 2 кн. – Кн. 1. – С. 322–344.

16. Кунгуров А.А. Секретных протоколов не было, или Фальшивка, разрушившая СССР. – М.: Эксмо, 2011. – 624 с.

17. Ластовский А. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой / «Вестник общественного мнения». – 2009. – № 4.

18. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР.1939–1945. – М.: ОЛМА, 2011. – 672 с.

19. Неизвестные страницы Великой Отечественной войны / Автор-сост А.С. Гаспарян. – М.: Вече, 2012. – 320 с.

20. Новікаў С.Я. Абарона Магілева ў святле дакументальных крыніц // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008.– №7. – С. 44–53.; Новікаў С.Я. Гомельская бітва 1941 года: спроба рэканструкцыі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012.– №8. – С. 3–14.; Новікаў С.Я. Магілеўская бітва 1941 года ў данясеннях вермахта. // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – №7. – С. 23–33.; Новікаў С.Я. Узяцце Брэсцкай крэпасці : гіст.дакумент // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – №6. – С. 38–43.

21. Павлова Е. Многогранье всенародной борьбы.// Беларуская думка. – 2014. – № 2. – С. 82–91.

22. Панин Н. Людские потери Беларуси в войне // Беларуская думка. – 2009. – № 5. – С. 92–97.

23. Преступные цели – преступные средства.Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. – М.: Госполитиздат, 1963.

24. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. – М.: РОССПЕН, 1999. – 383 с.